

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЯНСКИХ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на~~~~~ Подписка принимается въ
мѣсть четыре руб., съ пере- **№ 30.** редакціи сего журнала, при
сылкою пять р. с. кievской семинаріи.

1870 года. Іюля 26-го.

Содержаніе: Поученіе о вочеловѣченіи Сына Божія.—Значеніе готовыхъ печатныхъ проповѣдей для сельскихъ пастырей.—Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-нравственные предметы.—Экзегетическое затрудненіе.—Число христіанъ и нехристіанъ на земномъ шарѣ.

ПОУЧЕНІЕ О ВОЧЕЛОВѣЧЕНІИ СЫНА БОЖІЯ.

Грѣхъ есть уклоненіе чловѣка отъ его назначенія и неправильное употребленіе имъ своихъ способностей, какъ то: свободы, разума, чувства и т. д. Грѣшникъ значитъ нарушать установленный Богомъ порядокъ: по тому грѣхъ есть душевная болѣзнь, которая, какъ и болѣзнь тѣлесная, сопровождается страданіями. Во всякомъ тѣлесномъ страданіи можно находить утѣшеніе по крайней мѣрѣ въ томъ, что оно кончится вмѣстѣ съ тѣлесною смертію; но для страдальца — грѣшника, пока онъ не оправданъ, не существуетъ никакого утѣшенія: грѣшная душа чловѣческая не умретъ никогда, — стало быть, ея страданіямъ не будетъ конца. Значитъ грѣхъ есть такое злополучіе, безмѣрность котораго превосходитъ чловѣческое

воображеніе. Правда, мы, пребывая во грѣхѣ, чувствуемъ себя не совѣмъ несчастными; но это происходитъ отъ того, что мы не извѣдали сладости безгрѣшнаго состоянія, и настоящее грѣховное состояніе считаемъ правильнымъ и неизбѣжнымъ. Притомъ, пока мы находимся на семъ свѣтѣ, совѣсть наша заглушается житейскими суетами, чувство развлекается обманчивыми удовольствіями міра сего, — отъ того не понимаемъ своего состоянія; только за предѣлами гроба, когда обнажится истина, грѣшникъ, восчувствуетъ всю безмѣрную тяжесть своего положенія. Такое неизмѣримое злополучіе человѣческаго рода всеблагій Творецъ допустилъ съ цѣлію освободить человечество отъ этого злополучія и по сему поводу тѣмъ паче явить Свое неизреченное милосердіе.

И дѣйствительно, по поводу грѣховной гибели человѣческаго рода Богъ показалъ Свое неизреченное милосердіе. Такъ какъ человѣкъ не могъ самъ собою, своими собственными силами, освободиться отъ своей грѣховной гибели, то дѣло человѣческаго спасенія угодно было взять на Себя Сыну Божію, второму Лицу пресвятой Троицы. Для этого Сынъ Божій вочеловѣчился, т. е. принявъ на Себя человѣческое естество, и сталъ человѣкомъ.

Большое событіе, о которомъ мы говоримъ, произошло, по волѣ Божіей, не тотчасъ послѣ паденія первозданныхъ человѣковъ, а спустя 5508 лѣтъ отъ созданія міра, чтобы родъ человѣческій имѣлъ время приготовиться къ принятію божественнаго Спасителя: *когда пришла полнота времени*, сказано въ свящ. писаніи, *Богъ послалъ Сына Своего единороднаго, Который родился отъ жены* (Гал. 4, 4). Сынъ Божій, посланный Богомъ-Отцемъ и рожденный отъ жены, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который, по повѣствованію евангелистовъ, явился на землѣ и жилъ въ странѣ іудейской и Котораго мы называемъ Спасителемъ нашимъ.

Сынъ Божій принялъ на Себя человѣческое естество для того, чтобы избавить человѣка отъ первороднаго грѣха и возвратить ему блаженное состояніе. Сынъ Божій при во-
 чловѣченіи зачатъ безъ грѣха и по рожденію не наслѣдо-
 валь грѣха первороднаго. Онъ родился отъ Дѣвы Маріи, са-
 мой совершеннѣйшей и праведнѣйшей изъ всего человѣче-
 ского рода. Дѣва, родивши Спасителя, осталась по прежнему
 Дѣвою. Она стала Ему матерью, но отца Ему не было на
 землѣ, — потому что Сынъ Божій заимствовалъ человѣче-
 скую природу отъ матери — Дѣвы по наптію Св. Духа (Лук.
 1, 34. 35). Изъ такой сверхъ-естественности зачатія Спа-
 сителя во чревѣ матери отнюдь не слѣдуетъ, будто Онъ
 сталъ отъ этого человѣкомъ недействительнымъ, непохо-
 жимъ на прочихъ людей: нѣтъ, Христосъ Спаситель нашъ
 таковой же дѣйствительный человѣкъ, какъ и всѣ люди, только
 въ Немъ нѣтъ грѣха, которому Онъ ни въ какой мѣрѣ
 непричастенъ.

О воплощеніи Сынъ Божій наша св. православная
 Церковь учитъ такъ: »будучи совершеннымъ Богомъ, Хри-
 стосъ Спаситель есть вмѣстѣ совершенный человѣкъ: и еди-
 носущный Отцу по Божеству, единосущенъ намъ по чело-
 вѣчеству, какъ Сынъ пресв. Дѣвы Маріи¹⁾. По зачатіи
 Онъ сдѣлался вдругъ истиннымъ человѣкомъ со всѣми чле-
 нами человѣческими и разумною душою, соединившеюся съ
 Божествомъ, и въ одномъ и томъ же Лицѣ сталъ истин-
 ный Богъ и истинный человѣкъ... Но Иисусъ Христъ ни
 божественное естество не измѣнилось въ человѣческое, ни
 человѣческое въ божественное естество, но то и другое пре-
 было совершеннымъ, въ одномъ Лицѣ, со всѣми своими
 свойствами«²⁾. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ не чув-

¹⁾ Правосл. — догм. богословіе архіепископа Макарія, 3, 134.

²⁾ Правосл. исповѣд. Ч. I, вопр. 38.

ствуешь особо Свое Божество и особо Свое челове́чество, но чувствует Себя единымъ вдругъ совокупно съ Божествомъ и челове́чествомъ, подобно тому, какъ мы чувствуемъ себя вдругъ съ душой и тѣломъ. Иисусъ Христосъ всегда пребываетъ Сыномъ Божиимъ-вторымъ Лицемъ св. Троицы, и есть вѣченъ, вездѣсущъ, всевѣдущъ, всемогущъ и всеблаженъ, какъ Богъ Отецъ и Св. Духъ; но все эти безпредѣльныя свойства божественныя не препятствуютъ Иисусу Христу имѣть совместно съ ними подобныя нашимъ душу и тѣло, свойственнымъ человѣку образомъ мыслить, желать, чувствовать, жаждать, алкать, страдать, и т. п. Отъ того въ Иисусѣ Христѣ двѣ воли и два дѣйствования по Его Божеству и по Его челове́честву; но челове́ческое въ Немъ подчиняется божественному ¹⁾. Человѣческая природа въ Иисусѣ Христѣ наполнена и проникнута Божествомъ, какъ сказано въ свящ. писаніи: *въ Немъ* (т. е. въ Иисусѣ Христѣ) *обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Колос. 2, 9). Это значитъ, что Божество Иисуса Христа непостижимымъ образомъ соединено съ Его челове́чествомъ, состоящимъ изъ души и тѣла. Его нельзя назвать только Богомъ, и нельзя назвать только человѣкомъ; имя, вполне свойственное Его Лицу: *Богочеловѣкъ*. При томъ нужно знать, что Сынъ Божій принялъ полное челове́ческое естество, т. е. душу и тѣло, не на случай и не на время, а навсегда и навѣки: по словамъ св. Іоанна Дамаскина, Иисусъ Христосъ пребываетъ въ соединеніи двухъ естествъ нераздѣльно и неразлучно ²⁾. Въ томъ самомъ соединеніи Божества и челове́чества, которое совершилось во чревѣ пресвятой Дѣвы, Иисусъ Христосъ опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Итакъ Иисусъ Христосъ всегда будетъ Бого-

¹⁾ Книг. прав. св. ап., соб. и отц., стр. 4, изд. 1843 г.

²⁾ Точн. излож. вѣры, кн. III, гл. 7 и 8, стр. 155, 160.

они, въ отдѣльно издаваемыхъ и въ томъ или другомъ изъ періодическихъ изданій печатаемыхъ проповѣдяхъ, имѣютъ живые образцы, которымъ могутъ подражать, и поддержку въ своемъ проповѣдническомъ служеніи. И дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, многіе радуются этому явленію; но въ средѣ же духовенства есть немало и такихъ, которые, въ множествѣ готовыхъ печатныхъ проповѣдей видятъ невыгоды для дѣла проповѣдническаго. Считая неумѣстнымъ останавливаться на разъясненіи того понятнаго явленія, почему отрадно для пастырей вообще и сельскихъ въ частности развитіе проповѣднической литературы, не можемъ оставить безъ вниманія заявленій не въ пользу распространенія печатныхъ проповѣдей.

Заявленія эти касаются главнымъ образомъ трехъ невыгодныхъ сторонъ въ распространеніи печатныхъ проповѣдей. Множество готовыхъ проповѣдей, говорятъ, *во первыхъ*, способствуетъ облѣгченію пастырей, освобождая ихъ отъ необходимости составлять собственные проповѣди; *во вторыхъ*, мѣшаетъ развитію самостоятельныхъ проповѣдническихъ талантовъ, и *въ третьихъ* — наконецъ ослабляетъ силу вліянія проповѣди на простой народъ, такъ какъ большая часть готовыхъ проповѣдей, особенно сочиняемыя городскими пастырями, не отличаются приспособительностію къ разнымъ потребностямъ слушателей сельскихъ.

Первое заявленіе неосновательно. Кто хорошо знакомъ съ бытомъ нашихъ сельскихъ пастырей не одного какого нибудь благочинническаго округа, не одного уѣзда, не одной епархіи, кто можетъ судить о пастырскомъ служеніи и сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ пастырей не по данной только мѣстности, — тотъ едва-ли не согласится съ тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ священники не составляютъ своихъ проповѣдей, отнюдь не потому, что есть готовые печатные, а или потому что у нихъ нѣтъ нужнаго для этой работы

времени, по причинѣ разныхъ хлопотъ и пастырскихъ, и хозяйственныхъ, и семейныхъ, или потому что не имѣютъ расположенія къ проповѣдничеству, вслѣдствіе ли холодности прихожанъ къ проповѣдямъ, или же вслѣдствіе видимой малополезности ихъ. Мы не касаемся того, насколько можно оправдать пастырей не трудящихся надъ составленіемъ собственныхъ поученій, на основаніи вышеуказанныхъ причинъ, насколько основательны эти причины; а имѣемъ въ виду сказать только то, что именно эти причины, а не печатныя проповѣди мешаютъ пастырямъ составлять свои собственные поученія. Развѣ мало въ жизни сельскаго священника такихъ случаевъ, гдѣ онъ по совѣсти, по правдѣ— не въ силахъ писать свою проповѣдь. Не будемъ брать во вниманіе время весеннее, лѣтнее и начало осенняго, когда сельскій пастырь, занимающійся хозяйствомъ, кромѣ требовисправленій и службъ церковныхъ, озабоченъ спѣшными, неотложными работами; возьмемъ во вниманіе зимнее время, когда онъ по видимому меньше всего занятъ хозяйственными дѣлами, знаетъ только приходъ, школу, да службу Божию, менѣе всего развлеченъ суетою міра сего, и слѣдовательно много имѣетъ благопріятныхъ условій къ проповѣданію слова Божія, къ составленію своихъ проповѣдей. Но и въ это время священникъ не всегда имѣетъ возможность готовить свою проповѣдь къ каждому праздничному или воскресному дню. Исполненіе требъ, почти цѣлодневное занятіе въ школѣ, а если есть свои дѣти— надзоръ за ними и обученіе ихъ, довольно утомляютъ его,— нужно отдохнуть, и вечеръ законно посвящается отдыху. Такъ проходитъ недѣля, приближается воскресный день; въ субботу съ вечера хорошо бы заготовить краткое поученіе и пастырь собирается писать; но какъ разъ въ это время является посланный съ просьбой идти въ приходъ для напутствованія опасно больного верстъ за пять, иногда десять и

человѣкомъ, и второе Лице св. Троицы во вѣки пребудеть въ личномъ непрерывномъ соединеніи съ нашимъ человѣческимъ естествомъ ¹⁾).

Сынъ Божій воплотился и сталъ человѣкомъ не по необходимости, а свободно; Онъ воплотился для того, чтобы спасти человѣческій родъ отъ грѣха и вѣчной гибели и открыть ему путь въ царство небесное, въ которое грѣшники не могутъ быть допущены. Принявъ на Себя человеческое естество, Сынъ Божій сталъ посредникомъ между Богомъ и грѣшными людьми, а взявши на себя отвѣтственность за грѣхи всего человѣческаго рода, Онъ загладилъ передъ Богомъ человѣческую виновность,—и сдѣлался для человѣчества такимъ же родоначальникомъ по оправданію, каковымъ былъ Адамъ по осужденію. *Якоже единого прегрѣшеніемъ во вся чловѣки вниде осужденіе, сказано въ свящ. писаніи, такожде и единого оправданіемъ во вся чловѣки вниде оправданіе жизни* (Рим. 5, 18); *якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22).

Неужели всемогущему Богу нельзя было спасти человѣческій родъ, не принимая на Себя человеческого естества? Братія, мы должны вѣровать, что Сынъ Божій дѣйствительно воплотился для нашего спасенія и во всю вѣчность пребудеть Богочеловѣкомъ; но не имѣемъ никакой надобности развѣдывать, почему наше спасеніе Богъ совершилъ именно такъ, а не иначе. Пути Божіи непостижимы для насъ. Воплощеніе Сына Божія есть тайна непостижимая уму человѣческому, какъ сказано въ свящ. писаніи: *велия есть благочестія тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Одно нужно знать и твердо вѣровать, что Премудрый всегда избираетъ самыя лучшія средства для дости-

¹⁾ Правосл. исповѣд. Ч. I, вопр. 56.

женія своихъ цѣлей, и что воплощеніе Сына Божія есть выраженіе безконечной, неизреченной любви Божіей къ намъ.

Чѣмъ явственнѣе мы созерцаемъ вѣрою воплощеніе Сына Божія ради нашего спасенія, тѣмъ болѣе мы разочаровываемся въ обуявшемъ насъ грѣхѣ; тѣмъ болѣе удостоверяемся, что грѣхъ отвратителенъ и ужасенъ. Въ самомъ дѣлѣ, не ужасенъ ли грѣхъ, если для избавленія насъ отъ него самъ Богъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ? Вдумаемся же, братія, въ наше настоящее положеніе и по справедливости оцѣнимъ тѣ спасительныя для насъ событія, о которыхъ проповѣдуетъ наша св. хрістіанская вѣра: въ виду этихъ событій грѣхъ теряетъ свою обычную привлекательность и является передъ нами болѣе или менѣе гнуснымъ. А это главнымъ образомъ и нужно для насъ, чтобы намъ, съ Божіею помощію, избавиться отъ грѣха, который есть коренная причина всѣхъ нашихъ несчастій. Аминь.

Свящ. И. Красовскій.

ЗНАЧЕНИЕ ГОТОВЫХЪ ПЕЧАТНЫХЪ ПРОПОВѢДЕЙ ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Въ наше время нельзя жаловаться на скудость проповѣднической литературы: она, можно сказать, даже богата. Къ прежде изданнымъ проповѣдямъ каждый годъ прибавляется по нѣсколькѣ новыхъ изданій; кромѣ того во всѣхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, не исключая даже специально ученыхъ журналовъ, почти въ каждой мѣсячной книжкѣ, или въ каждомъ номерѣ печатаются слова, бесѣды и поученія. Явленіе отрадное; ясный знакъ, что святое дѣло проповѣданія слова Божія ревностно исполняется тѣми, которые призваны учить людей истинной вѣрѣ и заповѣдямъ Божиимъ. Конечно это явленіе ближайшимъ образомъ должно интересоватъ и радовать самихъ же пастырей; такъ какъ

слѣдствіе, тѣсно связано съ нимъ; то неосновательности перваго не дастъ возможности сомнѣваться въ неосновательности и втораго. Если мы согласимся съ тѣмъ, что готовая печатная проповѣдь нисколько не способствуетъ облѣнненію пастырей въ составленіи своихъ проповѣдей, а напротивъ только облегчаетъ его въ трудныхъ обстоятельствахъ и возбуждаетъ ревность къ проповѣданію слова Божія: то не трудно уяснить и то, что она нисколько не мѣшаетъ и развитію самостоятельныхъ проповѣдническихъ талантовъ. Учившіеся въ семинаріи по опыту своему знаютъ, что одно изъ лучшихъ средствъ научиться писать проповѣди, есть частое разумное чтеніе образцовыхъ проповѣдей, что это чтеніе способствуетъ развитію ихъ проповѣдническаго таланта, но самостоятельности, своеобразія въ немъ не уничтожаетъ. Несомнѣнно, что и по окончаніи семинарскаго курса, печатныя проповѣди нисколько не помѣшаютъ развитію таланта проповѣдническаго. Если при первоначальныхъ опытахъ, когда болѣе всего грозитъ опасность увлеченія образцами и рабскаго подражанія имъ, проповѣдническая своеобразность можетъ сохраняться неизмѣнною: то нѣтъ основанія опасаться, чтобы впослѣдствіи, когда силы окрѣпнутъ, развитіе таланта встрѣтило помѣху во множествѣ готовыхъ — печатныхъ проповѣдей. Съ одной стороны наша проповѣдническая литература, при всемъ видномъ богатствѣ своемъ, не особенно много представляетъ такихъ поученій, которыя бы можно было съ пользою приносить съ каедръ во всякомъ приходѣ безъ передѣлки и которыя бы вполнѣ удовлетворяли талантливаго проповѣдника, — вслѣдствіе этого — вполнѣ удовлетворительныя будутъ полезны для него какъ образцы, къ которымъ онъ долженъ приближаться, а неудовлетворительныя заставляютъ его самаго трудиться и развивать свой талантъ. Съ другой стороны большинство нашихъ печатныхъ проповѣдей,

хотя не отличаются въ изложеніи и тонѣ рѣчи приспособленностію къ пониманію поселянъ, но за то представляютъ богатство содержанія и вѣдѣствіе того всегда могутъ служить для пастыря обильнымъ матеріаломъ въ проповѣдническомъ дѣлѣ и вообще имѣть для него образовательное значеніе, такъ какъ многія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ полную систему ученія православной вѣры Христовой. Читая ихъ, пастырь съ усиліемъ продолжаетъ свое богословское образованіе не путемъ школьнаго изученія учебниковъ догматическаго или нравственнаго богословія, а путемъ разумнаго усвоенія догматическихъ и нравственныхъ истинъ, изложенныхъ въ формѣ назидательныхъ уроковъ пастыря для пасомыхъ и убѣдительныхъ наставленій духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ. И проповѣди строго богословскаго и отчасти ученаго характера, не отличаясь ясностію, простою и общепонятностію изложенія, заключаютъ въ себѣ необходимые и главные свойства, какими должна отличаться церковная проповѣдь по внутреннему своему характеру, а потому всегда могутъ пастырю, внимательно читающему ихъ, передать свой истинный—проповѣдническій духъ, который, трудно опредѣляемый наукою, излагающею правила, руководствующія къ церковному собесѣдованію, усвоится не чрезъ изученіе гомилетическихъ правилъ и опредѣленій, а именно чрезъ внимательное и разумное чтеніе образцовыхъ проповѣдей.

Теперь посмотримъ, основательно ли третье заявленіе, т. е. дѣйствительно ли множество готовыхъ проповѣдей ослабляютъ силу проповѣдническаго вліянія на простой народъ, потому что большая часть ихъ нисколько не приспособлены къ разнымъ потребностямъ его, и какъ недоступныя его пониманію бесполезны? Дѣйствительно у насъ немало такихъ печатныхъ проповѣдей, которыя не пригодны для того, чтобы прямо—безъ всякой перемѣны—пропозносить

болѣе того; дѣло не отложное, — проповѣдь остается и, по возвратѣ домой, уже не продолжается; ночь для отдыха, а не для труда. Такіе случаи не рѣдки и не измышлены нами. Вотъ въ такихъ случаяхъ печатная готовая проповѣдь нужна и полезна и должна быть принята съ благодарностію, такъ какъ безъ сомнѣнія больше пользы для пасомыхъ, если священникъ скажетъ хотя чужую проповѣдь, чѣмъ, если промолчить и не предложить имъ никакого назиданія. Кромѣ этой видимой пользы отъ готовыхъ проповѣдей, когда онѣ облегчаютъ пастыря, обязаннаго проповѣдывать, но, вслѣдствіе уважительныхъ причинъ, затрудняющагося составлять свои проповѣди, — онѣ могутъ постоянно служить ему напоминаніемъ о необходимости проповѣдывать, тѣмъ, что другіе подобные ему пастыри проповѣдуютъ, составляютъ свои поученія и печатаютъ ихъ, словомъ — могутъ возбуждать въ немъ соревнованіе въ святомъ дѣлѣ проповѣдническаго служенія, — и, безспорно, того пастыря, въ которомъ не угасла искра проповѣднической ревности, который помнитъ, что онъ, какъ проповѣдникъ, есть ближайшій *слуга и соработникъ Христовъ* (1 Коринѣ. 3, 5. 9), преемникъ святыхъ апостоловъ — *благовѣстниковъ Христовыхъ* (1 Коринѣ. 1, 17), *свѣтилъ между людьми* (Матѣ. 5, 14. 15), чужіе печатные проповѣди могутъ расположить къ неуклонному, ревностному исполненію проповѣдническаго дѣла. Но предположимъ, что пастырь имѣетъ свободное время, какъ напримѣръ, въ зимнюю пору, и можетъ самъ составлять проповѣди, но не составляетъ ихъ потому, что имѣетъ готовые печатныя, ихъ и произносить, — значитъ ли это, что онъ облѣнился? Нисколько. Если онъ ревностный пастырь, искренне преданъ своей паствѣ, близко къ сердцу принимаетъ ея интересы; то всегда найдеть, что не всѣ готовые проповѣди доступны его пасомымъ не всѣ приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ со-

стоянія паствы и сознаеть, что ему самому нужно или потрудиться надъ передѣлкою готовой проповѣди, или же по образцу ея составить новую свою приспособительно къ своимъ пасомымъ. Лѣнливый и небрежный къ своему дѣлу, конечно, можетъ найти въ готовыхъ печатныхъ проповѣдяхъ предлогъ и случай лѣниться, не писать, не составлять своихъ поученій, а говорить только, если и это не лѣнь дѣлать, готовыя-чужія. Но такой пастырь, не будь и готовыхъ проповѣдей, все равно не писалъ бы своихъ: значить готовыя не вредятъ ему. Напротивъ, онѣ могутъ принести пользу, если будутъ читаемы, могутъ помогать священнику исполнять святую проповѣдническую обязанность. Выходить, что готовыя проповѣди, если онѣ только составлены просто, приспособительно къ понятіямъ простаго народа, и паидательно, несколько не спосбствуетъ къ облѣненію пастырей въ составленіи собственныхъ проповѣдей, а напротивъ—съ одной стороны—облегчаютъ ихъ въ затруднительномъ положеніи, когда за недосугомъ или какимъ либо неотложнымъ дѣломъ, они не могутъ писать своихъ проповѣдей, съ другой стороны—постоянно напоминая о необходимости проповѣдывать и о томъ, что другіе занимаются этимъ святымъ дѣломъ, возбуждаютъ соревнованіе въ проповѣдническомъ служеніи и располагаютъ къ составленію своихъ проповѣдей. А что касается такихъ лицъ, которыя принявъ священный санъ, почему бы то ни было уклоняются отъ исполненія заповѣдн, данной Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ святымъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, учить людей истинной вѣрѣ и благочестію, то и имъ вреда готовыя проповѣди приносить не могутъ, а напротивъ—могутъ принести, хоть малую пользу, если они не сочтутъ для себя лишнимъ трудомъ почаще произносить ихъ.

Такъ какъ второе заявленіе, вытекаая изъ перваго, какъ

ихъ предъ простымъ народомъ, — и если бы пастырь вздумалъ безъ разбору проповѣдывать по нимъ, то былъ бы гласомъ вопіющаго въ пустынь, мѣдью звенящею и кимваломъ звяцающимъ, — и паствѣ его отъ такихъ проповѣдей пользы не было бы никакой; такъ какъ онѣ большею частію изъ числа тѣхъ проповѣдей, которыя готовятся для слушателей болѣе или менѣе образованныхъ. Но *во первыхъ* нужно представить совершенно неопытнаго въ своемъ дѣлѣ пастыря, который бы не понималъ, что подобныя проповѣди писаны не для народа, и слѣдовательно произносить ихъ бесполезно, который бы наконецъ, если самъ по себѣ не въ состояніи опредѣлить пригодность или непригодность проповѣди для его паствы, не справился бы у своихъ пасомыхъ и не узналъ отъ нихъ того, понимаютъ ли они, что онъ имъ проповѣдуетъ, или же не понимаютъ. Мы не отвергаемъ того, что подобныя проповѣди малополезны, но кто же заставляетъ читать ихъ народу, когда у насъ немало проповѣдей, составленныхъ талантливыми пастырями-проповѣдниками и вполне приспособленныхъ къ понятіямъ поселянъ? *Во вторыхъ*, тѣже самыя проповѣди, которыя малодоступны простому народу по своему изложенію и которыя, какъ говорятъ, не удовлетворяютъ потребностямъ его, нельзя назвать безусловно бесполезными для народа. Надѣемся, никто не будетъ отвергать того, что потребности православныхъ христіанъ въ дѣлѣ вѣроученія и нравоученія православной Церкви однѣ и тѣже, только одни изъ вѣрующихъ знаютъ больше, вѣрують искреннѣе и тверже, живутъ благочестивѣе, а другіе и знаютъ меньше, и вѣрують слабѣе, и живутъ не строго по закону Христову. Дѣло въ степени знанія истинъ вѣроученія и усвоенія истинъ нравоученія христіанскаго. Проповѣдники городскіе, которымъ принадлежитъ большинство печатныхъ проповѣдей, бесѣдуя объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской, имѣють

въ виду своихъ слушателей, степень ихъ развитія и подготовки. Неужели какой либо изъ сельскихъ пастырей не имѣть надежды на то, что онъ способенъ довести свою паству до такого состоянія, чтобы она могла понимать городскія проповѣди? Значить дѣло въ томъ, чтобы соблюсти строгую постепенность въ извѣданіи пасомыхъ; сначала нужно передать имъ такъ называемыя элементарныя религіозно-правственныя христіанскія понятія, и затѣмъ уже перейти къ болѣе обстоятельному и частнѣйшему раскрытію тѣхъ или другихъ пунктовъ вѣрованія или правоученія христіанскаго. Въ послѣднемъ случаѣ и то большинство печатныхъ проповѣдей, которыя признаются бесполезными для народа, будетъ пригодно для него и послужить доброю помощью для ревностно трудящагося въ дѣлѣ проповѣдническомъ пастыря. Притомъ въ системѣ христіанскаго вѣрованія есть пункты, которые одинаково трудно уяснить какъ образованнымъ, такъ и необразованнымъ слушателямъ. Относительно такихъ предметовъ требуется только ясное и точное изложеніе и подробное раскрытіе ученія церковнаго о нихъ, что равно необходимо и для образованнаго и для необразованнаго христіанина. Святая церковь, положивъ извѣстные догматы, положила и то, чему и какъ вѣровать въ нихъ, выразила ихъ значеніе своими положеніями и опредѣленіями: этихъ опредѣленій и долженъ держаться проповѣдникъ, раскрывая предъ своими слушателями, кто бы они ни были—горожане, поселяне, содержаніе того или другаго догматическаго ученія. Таковы и есть на самомъ дѣлѣ всѣ тѣ изъ большинства печатныхъ проповѣдей, которыя имѣютъ предметомъ своимъ изложеніе истинъ догматическихъ, таковы всѣ катихизическія поученія, какъ напримѣръ — *Изясненіе символомъ вѣры прихожанамъ сельскимъ*—преосвященнаго Анатолія архіепископа могилевскаго, *Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ*—

священника Константина Стратилатова, *О православной вере поученія, предложенныя по порядку Пространнаго Катихизиса* — преосвященнаго Евсевія архієпископа моплевскаго, *Поченія по руководству Катихизиса* — протоіерея Василя Нордова, *Катихизическія поученія, говоренныя въ Кісво-софійскомъ соборѣ* — протоіереемъ Іоанномъ Скворцевымъ, и многія другія. Что касается истинъ нравственныхъ, то и здѣсь раскрытіе и изъясненіе ихъ, по указанію и руководству *десятословія, молитвы Господней, блаженствъ евангельскихъ и церковныхъ заповѣдей*, одинаково какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ прихожанъ. Дѣло другое, когда нравственное состояніе и внѣшнее положеніе пасомыхъ, ихъ образъ жизни и занятій, господствующія склонности и привычки и т. д., указываютъ пастырю-проповѣднику то, о какихъ добродѣтеляхъ и противъ какихъ пороковъ онъ обязанъ говорить чаще и съ особенною ревностію. Несомнѣнно касательно сего онъ найдетъ въ множествѣ готовыхъ проповѣдей нужное ему, — но собственно говоря здѣсь онъ обязанъ самъ потрудиться. Какъ врачъ — въ общихъ и постоянно встрѣчающихся болѣзняхъ руководствуется общеизвѣстными медицинскими совѣтами и употребляетъ общепринятые въ медицину средства; такъ и проповѣдникъ, при раскрытіи общихъ и существенныхъ истинъ вѣроученія и нравоченія христіанскаго, можетъ руководствоваться общепзвѣстными проповѣдями, имѣющими предметомъ своимъ изложеніе этихъ истинъ. И наоборотъ — какъ врачъ, при появленіи какой либо мѣстной болѣзни или болѣзни, обусловливаемой извѣстными какими либо особенными обстоятельствами организма и жизни больного, долженъ, на основаніи изученія организма его, условій жизни предшествовавшихъ появленію болѣзни, и на основаніи своихъ соображеній употреблять особыя средства, а не пользоваться только общеизвѣстною и заученною реценатурою: такъ точно и пропо-

вѣдникъ, при раскрытіи тѣхъ или другихъ правилъ христіанской нравственности, направленныхъ противъ мѣстнаго нравственнаго недуга своей паствы, долженъ употреблять особыя средства, долженъ самъ составлять проповѣди, а не руководствоваться только общезвѣстными. Такимъ образомъ сила и третьяго—послѣдняго заявленія не въ пользу готовыхъ печатныхъ проповѣдей ослабляется, если внимательно разсмотрѣть тѣ пункты, на которыхъ основывается оно. Говорятъ, что городскія проповѣди не приспособлены къ потребностямъ сельскихъ прихожанъ; это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ общія духовныя потребности христіанъ однѣ и тѣже, что въ городѣ, что въ селѣ, и проповѣдническое раскрытіе существенныхъ истинъ ученія православной вѣры Христовой равно необходимо и доступно какъ городскимъ, такъ и сельскимъ прихожанамъ. Что же касается мѣстныхъ, частныхъ недуговъ, пороковъ,—то здѣсь нужно руководствоваться или проповѣдями тѣхъ пастырей, которые проповѣдуютъ противъ этихъ именно недостатковъ, или же самому трудиться.

Итакъ всѣ три заявленія неосновательны. По нашему понятію готовые печатныя проповѣди не только не способствуютъ облѣненію пастырей въ составленіи собственныхъ проповѣдей, и не мѣшаютъ развитію самостоятельныхъ проповѣдническихъ талантовъ,—а напротивъ съ одной стороны облегчаютъ пастырей въ затруднительномъ ихъ положеніи, когда за недосугомъ напримѣръ, или какимъ либо неотложнымъ дѣломъ они не могутъ писать своихъ проповѣдей, и кромѣ того, постоянно напоминая имъ о необходимости проповѣдывать и о томъ, что другіе занимаются этимъ дѣломъ, вызываютъ соревнованіе въ проповѣдническомъ дѣлѣ и располагаютъ къ труду составленія своихъ проповѣдей,—съ другой стороны лучшія изъ проповѣдей, составленныя приспособительно къ пониманію простыхъ поселянъ, служатъ для пастырей образцами, которыми они

подражаютъ, а не отличающіяся приспособительностію изложенія, т. е. ясностію, простотою и общепонятностію, но богатія по содержанію и глубоко назидательныя по внутреннему характеру своему, служатъ для пастырей обильнымъ матеріаломъ въ проповѣдническомъ дѣлѣ и имѣютъ для нихъ образовательное значеніе. Наконецъ готовые печатныя проповѣди, не отличающіяся по видимому особенною приспособительностію къ потребностямъ сельскихъ прихожанъ, не безполезны для сихъ послѣднихъ, а напротивъ, если только пастырь-проповѣдникъ будетъ употреблять ихъ съ разборомъ и съ соблюденіемъ строгой постепенности въ дѣлѣ назиданія своей паствы, могутъ служить для него подмогой въ святомъ и трудномъ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, такъ какъ проповѣдническое раскрытіе общихъ и существенныхъ истинъ догматическихъ и нравственныхъ одинаково должно быть и для городскихъ и для сельскихъ прихожанъ, и для сихъ послѣднихъ не недоступно.

Соображая все это, отъ души привѣтствуемъ появленіе новыхъ проповѣдей, особенно такихъ, какъ недавно изданныя проповѣди пресвященнаго Евсевія архіепископа моголевскаго и сельскаго священника П. Красовскаго, и искренне желаемъ, чтобы проповѣдники, которые ясно сознаютъ, что слово ихъ просвѣщаетъ поучаемыхъ истиною Христовою, направляетъ ихъ къ доброй и богоугодной жизни и возбуждаетъ въ нихъ живое стремленіе къ небеснымъ благамъ, что слово ихъ заставляетъ поучаемыхъ вѣрить тому и такъ, чему и какъ учить слово Божіе, вѣрить искренно и безъ сомнѣнія, что слово ихъ производитъ въ волѣ слушателей рѣшимость исполнять на дѣлѣ то, чему ихъ учать, что оно наконецъ возбуждаетъ святыя чувства, согрѣвающія сердце слушателей желаніемъ и предвкушеніемъ небесныхъ благъ,—чтобы такіе проповѣдники не скрывали своихъ проповѣдей подъ снудомъ, а ставили ихъ на свѣщницѣ, да свѣтятъ міру православному,

и по преимуществу народу нашему, нуждающемуся въ назидательномъ, убѣдительномъ и животворномъ словѣ.

И. Э—ій.

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ¹⁾.

Поставляя нравственное совершенство и христіанское благочестіе въ исполненіи извѣстныхъ виѣшнихъ дѣйствій и подвиговъ аскетическихъ, въ чтеніи и произношеніи извѣстныхъ молитвъ,—придавая нѣкоторымъ изъ нихъ особенную безусловную силу и дѣйственность, наши предки, при отсутствіи правильного образованія и при наклонности еще къ мнѣческому созерцанію, легко пришли къ мысли, что можно освободиться отъ всякаго грѣха, точно такъ же, какъ и отъ всякаго несчастнаго случая и болѣзни, лишь бы только знать, какія молитвы пужно читать, или какого святаго помянуть и призвать на помощь. Съ этою цѣлію придумано было много молитвенныхъ формулъ, имѣвшихъ характеръ заговора или заклинанія. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки подъ № 889 мы читаемъ слѣдующія правила, какъ можно избавиться отъ грѣховъ, или, по выраженію рукописи, «изысканіе отъ старчества: кіними дѣлы избыти грѣховъ», гдѣ говорится..... »Егда стужаетъ блудный помыслъ, помолитися яко же даниилъ скитскій повелѣ брату ратуему отъ блуда, и призвати на помощь мченицу Ѳоманду. иже цѣломудрія ради убиенную: и рещи сице. боже за молитвъ мученицы Ѳоманды, помози ми, і абие избавленъ бысть отъ страсти блудныя. сия свидѣтельства имуще и мы тако молимся.... Или помолитися, какъ повелѣлъ максимъ исповѣдникъ, пріимъ отъ давида реченныхъ; изгоняющіи мя нынѣ. обыдоша мя. избави мя отъ обышедшихъ мя, избави мя.... Егда же зельнѣ належитъ

¹⁾ См. № 28-й.

брань. и абие возставъ: на небо очи и руцѣ простеръ. молитися: якоже глаголетъ святой ісаакъ: ты силенъ еси господи и якоже іоаннъ лѣствичникъ глагола: помилуй мя Господи: Господи яко немощенъ есмь, и тогда познаеши вышняго силу: и невидимыя невидимо отженеши» ¹⁾. Подобныя же средства предлагали и на другія случаи жизни. Такъ кто находился въ печали и желалъ утѣшиться, тотъ поминалъ ангела Аѳонаила ²⁾; кто желалъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, тотъ могъ прочесть цѣлую статью »о слезахъ, како подобаетъ творити я хотящимъ обрѣсти сія» ³⁾; кто хотѣлъ остаться цѣлымъ во время плаванія, тотъ поминалъ ангела Гавріила,—кто хотѣлъ безопасно совершить свой путь по горахъ и пустынямъ, тотъ поминалъ ангела Разаила ⁴⁾. Если же кто желалъ возвратить домой заблудившагося или бѣглеца, читалъ слѣдующую молитву »святымъ тремъ исповѣдникамъ»: »святѣи божіи исповѣдници: гуріе, и самоне и авиве: яко же есте, возвратили дѣвицу погнѣшную во градъ свой во едесъ: тако и сего возвратите: імрекъ. авраме свяжи: исаче пожені: іаковѣ пути ему замети: і путь ему сотвори темень во имя отца і сына и святаго духа: нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. аминь» ⁵⁾. Даже для прекращенія теченія крови изъ носу была составлена своя молитвенная формула. »Иже пойдетъ кровь изъ носа, читаемъ мы въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, напиши сія словеса на хартіи и привяжи по челу: *страхъ и трепетъ, ему же хотящи предстати священници и двоеженцы во страшное твое, христа бога нашего Иисуса Христа*» ⁶⁾. Та-

¹⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 889, л. 130. ²⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 889, л. 151. ³⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 809, л. 443 на обор. ⁴⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 889, л. 151.

⁵⁾ Рукоп. сборн. Солов. библ. № 889, л. 151 на обор.

⁶⁾ Тамъ-же.

кимъ образомъ даже безсвязный наборъ словъ, имѣющихъ священное значеніе, составленный или размѣщенный въ извѣстномъ порядкѣ,—или извѣстная фраза, произвольно взятая изъ священнаго писанія имѣли, по представленію нашихъ предковъ, безусловно-дѣйственную силу! Таковы были въ древней Руси такъ же различные «молитвы о трысовицѣхъ, о не житѣхъ и о недузѣхъ, и грамоты трысовичныя», которыя писали на просфорахъ и на яблочкахъ «болѣсти ради» таково было и «посланіе Христа къ Авгарю», которымъ заговаривали больныхъ отъ болѣзней и которые носили на шеѣ¹⁾, и проч....

Итакъ, по воззрѣніямъ древне-русскаго народа, для нравственнаго совершенства не требовалось внутренняго самоочищенія, или перевоспитанія своихъ привычекъ и наклонностей въ духѣ христіанской любви и правдивости,—такъ, чтобы стремленіе къ добродѣтели и благочестивой жизни вытекало изъ внутренней потребности человека, а не изъ внѣшнихъ побужденій-избѣжать будущихъ наказаній, или заслужить право на земное благоденствіе и счастье и т. д.;—напротивъ для нашихъ предковъ все нравственное величіе и совершенство, какъ мы уже объяснили, заключалось почти въ одной, такъ сказать, церковно-обрядовой пачебности,—въ болѣе или менѣе безучастномъ, механическомъ исполненіи разныхъ церковныхъ уставовъ и правилъ, и въ разнообразныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ. Повидимому, что бы могло быть легче такой нравственности?! Но на самомъ дѣлѣ—совсѣмъ не то; потому что всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ, исполненіе которыхъ признавалось нашими предками необходимымъ для достиженія нравственнаго совершенства и умилоствленія Бога, почти не было возможности исполнить; особенно много затрудненій

¹⁾ Въ приложеніи къ рукоп. Солов. библ. Аввы Дорофея.

предстояло въ этомъ случаѣ для людей бѣдныхъ и простыхъ мірянъ. Такъ наши предки считали дѣломъ весьма богоугоднымъ и спасительнымъ, подвигомъ святымъ и высокимъ—частое и нелѣзное хожденіе во храмъ Божій. Но міряне, обремененные семействами, платившіе подати и поборы всякаго рода не могли часто посещать храмъ Божій. Былъ единственный день въ недѣлѣ, это воскресенье, когда они могли бы удовлетворить этому благочестивому обычаю; но и въ этотъ единственный день имъ не удавалось помолиться въ церкви или потому, что не было службы, или потому, что церковь была далеко—версть за 10, 15, 20 и болѣе ¹⁾. Потому въ древней Руси простой народъ весьма рѣдко бывалъ въ церкви. По свидѣтельству иностранца Олеарія, русскіе первоначально не ходили въ церковь, а работали подъ рядъ, не разбирая ни праздниковъ, ни простыхъ дней, особенно лѣтомъ, что подтверждается и свидѣтельствомъ древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ. Такъ въ извѣстной повѣсти ²⁾ объ Ульяніи Муромской (она же Юліанія Лазаревская) мы читаемъ, что въ нея веси не было церкви близъ, но яко два поприща (за двѣ версты): и не учился ей в' дѣвчестѣмъ возрастѣ въ церковь приходити (ни разу), ни слышати словесъ Божіихъ почитаемыхъ, ни учителя учаща на спасеніе николиже». Итакъ, въ XVI вѣкѣ даже боярскія дѣвицы, какова была Ульянія Муромская, вырастали, неучась грамотѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ не бывали

¹⁾ См. Шацова, русскій раск. старообр. 365—380. Въ писцовыхъ книгахъ XVI в. мы постоянно читаемъ: Село такое-то и въ немъ церковь.... *стоитъ безъ тѣнныя*... или *бворъ поповъ пустъ* и. т. д. См. Неволіна, О пятинахъ новгор. Прилож VI. стр. 140. 147. Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древ. Русс. вѣ. VI. стр. 58, 59 и проч...

²⁾ Памяти стар. рус. литер. Костомарова, вып. I. Еще Буслаева-Историч. очерк. стар. народ. слов. пискуст. т. II. стр. 253.

въ Божіемъ храмѣ и ни отъ кого не слыхали наставительнаго слова о христіанскихъ обязанностяхъ. Впрочемъ, пусть иногда, напримѣръ, въ праздничные дни, и можно было найти время сходить въ церковь: но тогда для бѣдныхъ предстояло другое затрудненіе—въ томъ, что не на что было купить свѣчу для возженія ея предъ иконою, не на что было молебенъ отслужить, нечего было въ церковный кошелекъ подать, и проч. .., а все это, по древне-рускимъ понятіямъ, нужно было, чтобы заслуга посѣщенія храма Божія вмѣнилась вполнѣ и удовлетворила требованіямъ обрядоваго благочестія древне-русскаго народа. Или же могло случиться, что кто нибудь изъ мірянъ, имѣя даже возможность купить свѣчу или отслужить молебенъ, по отдаленности церкви не могъ поспѣть къ чтенію Евангелія на обѣдни и—тогда спасительность божественной литургіи для него опять умалялась, а вмѣстѣ съ тѣмъ умалялась и цѣна благочестиваго усердія его ко храму Божію. Кромѣ того, бѣдные не имѣли состоянія подавать милостыню нищимъ, устроить для нихъ по праздничнымъ днямъ трапезу, дѣлать разнаго рода пожертвованія въ монастыри, на построеніе часовень; постоянно занятые работами они не имѣли времени ходить ко святымъ мѣстамъ, на поклоненіе чудотворнымъ иконамъ, не имѣли средствъ купить продававшихся въ монастыряхъ каноновъ или житій ¹⁾ мѣстныхъ уважаемыхъ святыхъ, покровителей окрестной страны и держать ихъ при себѣ для своего спасенія,—не имѣли также средствъ пріобрѣтать ради своего спасенія церковно-богослужебныхъ книгъ; имъ не на что было похоронить безроднаго, или не было времени, по крайней мѣрѣ, проводить его до могилы,—имъ не на что было заказать служить по своей душѣ со-

¹⁾ Указаніе на составленіе житія и канона мѣстнаго святаго см. въ »Рук. для с. пастырей« за 1867-й годъ № 46-й, стр. 406.

рокоусты и проч.... Прямыми слѣдствіями такого взгляда на дѣло спасенія было то, что въ древней Руси люди богатые и вельможные доходили до самопадѣйности и духовной гордости, а простые міряне, особенно люди бѣдные—до самаго глубокаго самоуничиженія, даже до отчаянія въ своемъ спасеніи. Впрочемъ иначе и быть не могло. Люди богатые, хотя бы жили весьма грѣшно, по возрѣнію древне-русскаго народа, имѣли всѣ средства умолиť Бога о помилованіи: они были въ состояніи часто служить молебны, и не простые, а съ акаѣстомъ и водоосвященіемъ; въ церкви предъ всѣми иконами горятъ ихъ свѣчи,—на иконахъ висятъ ихъ дорогія украшенія,—при выходѣ изъ церкви они раздаютъ милостыню нищимъ, юродивымъ и блаженнымъ, по праздничнымъ днямъ они устрояютъ трапезу духовенству и инокамъ, которые всегда стоятъ у престола Божія и могутъ умолиť Бога объ ихъ спасеніи,—они могутъ, предъ смертію или даже заранѣе, ради будущаго спасенія души, служить сорокоусты вдругъ по нѣсколькимъ церквамъ и монастырямъ: а если духовникъ наложилъ строгую эпитимію за какой нибудь тяжкій грѣхъ: то, не исполняя ея, богатый могъ усвоить ея очистительную или умилостивительную силу другимъ образомъ. Въ древней Руси, особенно въ Новгородѣ, духовенство, пазначая эпитиміи, не препятствовало исполнять ихъ другимъ за виновныхъ на основаніи словъ Апостола: другъ другу тяготы носите. Отсюда возникло вѣрованіе, что тягость покаяннаго поста можетъ быть замѣнена служеніемъ завазныхъ обѣденъ,—такъ десять литургій, по мнѣнію нашихъ предковъ, избавляли отъ трехъ мѣсяцевъ эпитиміи, двадцать обѣденъ равнялись восьми мѣсяцамъ, а тридцать приравнивались къ цѣлому году ¹⁾. Несомнѣнно, что тогда всякій, кто только имѣлъ средства,

¹⁾ Сѣверно-русскія народоправства, Костомарова, т. II. стр. 393.

не медлилъ пользоваться этимъ способомъ замѣны своей эпитиміи служеніемъ заказныхъ объѣдовъ. Но какъ ни пагубно было для истиннаго христіанскаго благочестія и нравственности такое вѣрованіе, какъ ни противно оно было духу вѣры и правиламъ Церкви, къ сожалѣнію, только нѣкоторые ревнители строгости церковныхъ уставовъ не одобряли этого обычая, произвольно и невѣжественно введеннаго въ практику народнаго благочестія. Кромѣ того, богатые въ состояніи были покупать церковно-богослужебныя книги, которымъ наши предки усваивали почти такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ самой вѣрѣ Христовой. «Сицевыми книгами, говорили наши предки, благоутодили Богу всѣ святые и чудотворцы, просіявшіе отъ начала земли»¹⁾. Изъ разныхъ приписокъ и замѣтокъ, часто встрѣчающихся въ древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, видно, что князья и княгини, бояре и боярыни и всякаго чина люди, имѣвшіе состояніе, старались приобрѣтать церковно-богослужебныя книги ради своего спасенія, — отцы семействъ покупали ихъ «съ женою своею и съ богоданными чадами своими *за отпущеніе грѣховъ*»²⁾. Наконецъ, богатые имѣли возможность также приобрѣтать въ монастыряхъ и каноны всякаго святаго и всякія молитвы, и — читая эти каноны и молитвы, надѣяться на вѣчное спасеніе при всѣхъ неправдахъ своей жизни. «Живутъ во грѣсѣхъ неотступно, читаемъ мы въ одной древней рукописи, а каноны всякими молитвами преподобныхъ молятся по вся дни, чающе спасенія получить, живутъ въ лихоимствѣ и во всякой злобѣ, а каноны всякими различными пѣснями угождати чають»³⁾.

¹⁾ Опис. кн. Царск. г. II. стр. 156. Опис. рукоп. Синод. библіотеки л. 224—335. ²⁾ Опис. рук. Рум. Муз. Востокова, л. 408. 715. 721. Опис. рук. Синод. библи. л. 298, 324, 299 и друг.... ³⁾ Опис. Рум. Муз. Востокова, стр. 376.

Такимъ образомъ въ древней Руси естественно образовалось убѣжденіе, что деньги въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія человѣка имѣютъ величайшее значеніе. Нѣмыми, но тѣмъ не менѣе краснорѣчивыми памятниками этого убѣжденія древне-русскаго народа остались слѣдующія, составленныя имъ изстари пословицы ¹⁾: »Денежки—не Богъ, а полбога есть«. — »Послѣ Бога деньги первыя«. — »Денежка молитва, что острая бритва«. — »Денежка попа купить и Бога обманетъ« (т. е. загладить предъ Богомъ грѣхи человѣка)... А если богатые въ деньгахъ имѣли у себя всѣ средства умиловить Бога и получить спасеніе: то бѣднымъ естественно было придти къ мысли о невозможности, или, по крайней мѣрѣ, крайней затруднительности спастись, такъ какъ они не имѣли тѣхъ средствъ умиловленія Бога, какія имѣли богатые. Припомнимъ здѣсь извѣстную повѣсть о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ, которая въ древней Руси пользовалась въ народѣ особенною симпатіею,—припомнимъ въ ней одно мѣсто, гдѣ бѣдный Лазарь, потерявшій, наконецъ, всякое терпѣніе нести свою бѣдственную долю, обращается къ Богу съ мольбою, исполненной безысходной тоски и отчаянія, въ которой онъ проситъ Бога о томъ, чтобы Богъ послалъ *по его душу грозныхъ ангеловъ, которые бы положили ее на борону и понесли въ адъ*», и объясняетъ свою просьбу тѣмъ, что онъ »довольно помаялся на бѣломъ свѣтѣ и нечемъ ему убогому въ рай прѣзойти, нечемъ въ убожествѣ душу спасти« ²⁾. Этотъ взглядъ на трудность спасенія бѣдныхъ

¹⁾ Пословицы русск. народ., собранныя Далекомъ.

²⁾ Историч. очерк. русск. народ. слов. и искуств. Буслаева, т. II. стр. 153. Это самое обыкновенное представленіе о кончинѣ бѣднаго или грѣшника, какое существовало въ древней Руси точно такъ же, какъ кончину праведнаго обставляли, на оборотъ, такими условіями: къ праведнику приходятъ ангелы, вынимаютъ изъ него душу его честно, при чемъ самъ Давидъ играетъ на

былъ доведенъ въ древней Руси до послѣдней крайности. Древне-русскому человѣку, стоявшему на низшей ступени духовно-нравственнаго развитія и полагавшему всю христіанскую нравственность въ церковно-обрядовой набожности, казалось, что если есть средства отслужить молебенъ, заказать обѣдню или сорокоустъ: то Богъ, въ этомъ случаѣ, непременно удовлетворитъ желаніе или просьбу человѣка, не смотря на то, будетъ или не будетъ исполненіе извѣстныхъ обрядовъ и предписаній Церкви сопровождаться сердечнымъ сокрушеніемъ человѣка о грѣхахъ, глубочайшимъ раскаяніемъ въ прежней порочной жизни и твердою рѣшимостію исправиться; такъ что, когда наши предки, совершивъ для извѣстныхъ своихъ цѣлей извѣстные обряды Церкви, невидѣли исполненія своего желанія и просьбы, то имъ вовсе не приходило мысли поискать причину этого въ себѣ самихъ, въ своихъ порочныхъ привычкахъ и наклонностяхъ, — но они скорѣе думали, что вина лежитъ на священникахъ, которые, по древне-русскимъ понятіямъ, не могли не умолиť Бога, когда они только надлежащимъ образомъ исполняли церковные обряды, — если же они не умилоствовали Бога, то это отъ нихъ зависѣло, — они что нибудь справляли не такъ, какъ бы слѣдовало, — напримѣръ неполно отслужили молебенъ, или совершили «кажденіе» не такъ, *»какѡ подобаетъ кадити предъ Богомъ«* ¹⁾, — или опоздали въ свое время отслужить обѣдню, и проч... Въ послѣднемъ случаѣ, по воззрѣнію древне-русскаго народа, *»обидня была не въ обѣдню«*. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки, относящемся къ XVII в. мы

гусляхъ, кладутъ ее на золотую тарелку, и, заливши *»Нже Херувимы«*, понесутъ въ рай (Легенды Аюпасьева, стр. 87. *»Смерть праведника и грѣшника«*).

¹⁾ Опис. Рум. Муз. Востокова, стр. 521.

находимъ указаніе на цѣлую книгу *»О службѣ тайнъ Христовъ, что опоздѣтъ служить обѣдню, врата небесная змѣняются, и ангели по нѣмъ кленутъ«* ¹⁾. Отсюда произошелъ тотъ древній обычай, по которому во времена народныхъ бѣдствій, народъ нападалъ на духовенство, какъ на виновниковъ общественнаго несчастія, и особенно на высшія іерархическія лица, которыхъ иногда съ позоромъ выгоняли изъ города, а иногда даже убивали....

Въ такомъ взглядѣ древне-русскаго человѣка на значеніе духовенства въ дѣлѣ умилоствленія Божія заключается источникъ того ханжества, котораго особенно много было въ древней Руси ²⁾, и того духовно — нравственнаго мѣстничества, отъ котораго не могли освободиться даже высшіе ревнители христіанскаго благочестія. Въ посланіяхъ и письмахъ иноки, особенно игумены и настоятели, обращались другъ къ другу большею частію въ подобныхъ выраженіяхъ: *»Вышестественному и равноангельскому отцу отцемъ«* ³⁾, и проч... Князь — инокъ Вассіанъ о Макаріѣ Колязинскомъ въ отвѣтъ своимъ противникамъ, которые въ спорѣ съ нимъ о монастырскихъ недвижимыхъ имуществвахъ указывали ему на Макарія, какъ на авторитетъ, сказалъ: — «я не знаю, былъ ли онъ чудотворецъ, я знаю только, что онъ былъ мужикъ»... Когда московскій протопопъ Сергій, посвященный митрополитомъ Геронтіемъ въ

¹⁾ Сбор. Солов. библ. № 913.

²⁾ Оно съ теченіемъ времени развилось до такой степени, что даже дворъ царицы Параскевы Феодоровны, по словамъ Татищева, отъ набожности (ложной, мертво-обридовой) былъ госпитальна уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ: между многими такими былъ знатенъ Тимофей Архиповичъ, сьмазбродный подъячій, котораго суетвѣры почитали за святаго и пророка (Въ 50 прим. къ гл. XII 1-й кн. свода лѣтописей Татищева). ³⁾ Рукоп. сбор. Солов. библ. № 854. стр. 287.

новгородскаго архіепископа, ѣхалъ въ свою епархію: но не доѣзжая города, вздумалъ посѣтить обитель Сковородну, гдѣ Новгородцы уже съ давнихъ поръ благоговѣйно почитали гробъ своего владыки Моисея. Сергій, вошедши въ церковь и помолившись иконамъ, хотѣлъ было уже выходить изъ храма: но тутъ ему указали на мѣстную святыню.—»Вотъ гробъ основателя обители—владыки Моисея, объяснили ему«! Тогда Сергій сказалъ священнику: »отворите гробъ, посмотримъ«!—»Мы не дерзаемъ, отвѣчалъ священникъ, открывать мощей святителя: это твое святительское дѣло«!—»Что? съ гордостію сказалъ Сергій. *Стану я этого смердяго сына смотреть«!* Такъ описываетъ посѣщеніе обители Сергіемъ составитель житія владыки Моисея ¹⁾. Итакъ, по древне-русскимъ представленіямъ, достаточно было одного названія мужика, или смердяго сына, чтобы отнять у человѣка всякое нравственное величіе и уничтожить до поруганія! Отсюда древне-русскій народъ глубоко былъ убѣжденъ, что благодать Божія могла осѣнять только лицъ іерархическихъ, или иноковъ, подвизавшихся въ монастыряхъ и пустыняхъ, и еще членовъ большихъ родовъ княжескихъ и боярскихъ, которые, впрочемъ, подъ старость, или при смерти всегда старались принять ангельскій образъ, такъ что, если этого не удавалось имъ сдѣлать при жизни, то обрядъ причисленія къ иноческому званію совершался надъ ними даже послѣ смерти; напротивъ человѣкъ простой, не отказавшійся отъ міра, вступившій въ бракъ, и преимущественно женщина, по убѣжденію нашихъ предковъ, не могъ быть осѣненъ высшею благодатію. Правда, религіозно—нравственные идеалы древней Ольги, Ефросиніи Суздальской, Февроніи Муромской, Юліаніи Лазаревской и проч. даютъ намъ поводъ предполагать, что

¹⁾ Сѣверно-русс. народоправства, Костомарова, т. I. стр. 237.

женщина въ древней Руси почиталась также достойною ореола святости: но не надобно забывать, что святость признана нашими предками только за *шестю женщинами*, известными намъ доселѣ, притомъ такими, которыя всѣ были изъ княжескаго, или, по крайней мѣрѣ, изъ боярскаго рода, и потому, по самому происхожденію своему, стоявшія выше простыхъ, брестыинскихъ женщинъ, — кроме того всѣ онѣ подъ старость свое мірское званіе смѣнили на иноческій чинъ ¹⁾. Такимъ образомъ какую бы благочестивую жизнь человѣкъ ни проводилъ, принятіе иноческаго чина считалось въ древней Руси необходимымъ для спасенія, чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что наши предки по возможности старались устранить всѣ препятствія, которыя могли затруднить, или замедлить принятіе иноческаго чина для желающихъ. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, въ числѣ другихъ обрядовыхъ вопросовъ, въ родѣ таковыхъ, напримѣръ, «въ кыя дни подобаетъ, и въ годы, святителю чести евангелію» ²⁾.... подобаетъ ли игумену пѣти с рипидами, подобаетъ ли пѣти трисвятое въ олтарѣ», предлагается и такой вопросъ: «аще случится человѣку въ великой болести и не будетъ игумена. лѣзъ ли епископу постричь его. Отвѣтъ. не токмо епископу. но и попу, и діакону. а не будетъ монаха и діакона, а при смерти да и причетникъ пострижетъ» ³⁾. Само собою разумѣется, что такое правило относительно постриженія въ иноческій чинъ могло явиться только въ слѣдствіе особеннаго взгляда нашихъ предковъ на значеніе этого об-

¹⁾ См. Топографическій указатель русскихъ угодниковъ въ мѣсяцесловѣ Вершинскаго 1856 г. стр. 373.... Буслаева, Истор. очер. р. слов. и иск. т. II. стр. 240. ²⁾ Рукоп. сборн. Солов. библи. № 860 л. 278 и 279.

³⁾ Рук. сбор. Солов. библи. № 860. л. 279 на обор.

ряда для спасенія человѣка. Какъ бы въ поясненіе приведеннаго правила о постриженіи въ иноческій чинъ, въ томъ же сборникѣ Соловецкой библіотеки, помѣщено слѣдующее наставленіе о спасительности иноческаго званія: »Аще чернецъ, сказано тамъ, *бѣгаетъ отъ роду своего, то къ богу прибѣгаетъ. аще чернецъ приходитъ къ роду своему, богъ бѣгаетъ отъ него*«¹⁾... Изъ того же самаго взгляда древне-русскаго человѣка на значеніе иноческаго званія и именитости рода въ дѣлѣ спасенія объясняется и тотъ замѣчательный фактъ изъ русской исторіи древне-церковной жизни, что святыми почитаются почти только иноки, и притомъ изъ княжескаго и боярскаго рода, и отчасти только князья и бояре. До насъ дошелъ драгоцѣннѣйшій въ этомъ отношеніи памятникъ древне-русской церковной письменности, относящійся къ началу XVIII вѣка. Это—*»книга глаголемая о Россійскихъ святыхъ, гдѣ въ коемъ градѣ, или области, или въ монастыри, или въ пустыни живсе и чудеса сотвори всякаго чина святыхъ*«. Изъ этой книги открывается, что святые обою пола, прославившіеся по разнымъ мѣстамъ въ древней Руси, почти всѣ были изъ княжескаго рода; если и есть исключенія: то онѣ представляются такъ рѣдко, что кажутся совершенною случайностію; кромѣ того, изъ этой книги видно, что при святочтимомъ супругѣ очень часто чествуется святою и его жена, а иногда это чествованіе распространяется на все семейство и даже на цѣлую фамилію²⁾. Какъ протестъ

¹⁾ Тамъ же, л. 344 на обор.

²⁾ Историч. очер. нар. слов. и иск. Буслаева, т. II. стр. 244. Какъ глубоко былъ настроенъ древне-русскій народъ воздавать почести, приличныя только святымъ,—людямъ высоко поставленнымъ своимъ рожденіемъ и своею властію надъ другими, можно заключить изъ того, что даже во второй половинѣ XVIII вѣка (1767 г.) Екатерина II въ письмѣ изъ Казани писала: »въ

противъ такихъ убѣжденій древне-русскаго народа произошли нѣкоторые раскольническіе толки, дерзнувшіе возвести личность простаго неосвященнаго мужа до званія исповителя, и личность простой крестьянской женщины или дѣвки до званія богородицы,—явились такъ называемыя, *христовщины*, *акулиновщины* и т. д....

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ.

Редакція нашего журнала, поставившаго себѣ задачей, между прочимъ, разъясненіе недоумѣній и затрудненій, заявляемыхъ пастырями, доселѣ получала для разрѣшенія почти исключительно вопросы литургическаго и канонико-каноническаго характера. Но вотъ недавно одинъ изъ пастырей, священникъ Димитрій Полубенскій, предложилъ намъ для разъясненія свое экзегетическое затрудненіе или недоразумѣніе, встрѣтившееся ему при сличеніи имъ славянскаго и русскаго текста Евангелія съ текстомъ латинскимъ и французскимъ. Какія бы ни были побужденія заявляющаго свое недоразумѣніе по поводу сравненія библейскаго текста, во всякомъ случаѣ утѣшительно, что въ средѣ пастырей, какъ мы знаемъ и изъ другихъ источниковъ, замѣчается особенное стремленіе къ научному изученію Евангелія и Библии вообще. Русское общество, имѣющее теперь возможность пріобрѣтать св. Писаніе на русскомъ языкѣ и по доступной цѣнѣ, стало чаще обращаться къ своимъ пастырямъ съ такими или другими вопросами, касающимися слова Божія. Естественно, что и пастыри должны были въ свою очередь обновить, укрѣпить и усилить, а нерѣдко и

Одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики давали свѣчи, чтобы предо мною поставитъ, съ чѣмъ ихъ прогнали». Русскій Вѣстникъ за 1861 г. Окт. стр. 318.

вновь приобрѣсть, свѣдѣнія по св. Писанію, чтобы не быть безмолвными при вопросахъ со стороны своей паствы.... Вотъ недоумѣніе о. Полубенскаго:

»Текстъ Евангелія отъ Луки ст. 14 главы 2-й читается въ Библіяхъ:

а) Славянской: <i>Слава въ вышнихъ Богу, и на зем- ли миръ въ челоуѣкъхъ бла- говоленіе.</i>	Въ переводѣ русскомъ: <i>Сла- ва въ вышнихъ Богу! и на земли миръ, къ челоуѣкамъ благоволеніе.</i>
--	--

б) Латинской (vulgatae edi- tionis): <i>Gloria in altissimis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis.</i>	Въ французской (изд. въ Парижѣ 1846 г.): <i>Gloire á Dieu au plus haut de cieux et paix sur la terre aux hommes de bonne volonté.</i>
---	--

Я нахожу, пишетъ о. Полубенскій, въ этихъ разныхъ чтеніяхъ важную разницу въ смыслѣ: въ первомъ, т. е. славянскомъ и русскомъ видится три предложенія, во второмъ—въ латинскомъ и французскомъ два. Многіе проповѣдники русскіе изъ означеннаго текста выводили по чтенію первому три части въ проповѣдяхъ своихъ, что, помнится мнѣ, я и читывалъ. У санктъ-петербургскаго священника В. Михайловскаго въ его исторіи (изд. 1868 г.) тотъ же взглядъ: онъ объяснительно раздѣляетъ текстъ перваго чтенія на три предложенія. Но имѣи подъ рукою эти два разные чтенія, нельзя не увѣриться въ большой разницѣ ихъ даже для нравственныхъ выводовъ. Что касается до меня, заключаетъ неожиданно вопрошающій, я въ настоящее время на сторонѣ послѣдняго (т. е. значить на сторонѣ Вульгаты!). Первоначальный взглядъ, котораго держался я отъ дѣтства до настоящей старческой поры, окончательно измѣнился».

Недоумѣваемъ, на основаніи какихъ резонновъ у него окончательно измѣнился первоначальный взглядъ его, кото-

раго онъ благоразумно держался, »отъ дѣтства и до пастоящей старческой поры«. Ужели при этомъ имѣло на него такое рѣшительное вліяніе то обстоятельство, что въ латинскомъ и французскомъ переводѣ Евангелія смыслъ приведеннаго текста дается нѣсколько иной, чѣмъ въ нашихъ православныхъ переводахъ? Да и откуда такое довѣріе къ католическимъ переводамъ, когда православная Церковь въ своихъ молитвахъ и пѣсняхъ, приводитъ упомянутый текстъ, вездѣ дающій ему смыслъ, какой видится въ нашемъ славянскомъ и русскомъ переводѣ Евангелій? Не нужно никогда забывать, что всякое толкованіе слова Божія должно основываться на толкованіи, какое даетъ, или къ какому предрасполагаетъ Церковь своимъ голосомъ, выражающимся, между прочимъ, и въ принятыхъ ею пѣсняхъ и молитвахъ, которыя всякому пастырю Церкви естественно должны быть извѣстны болѣе, чѣмъ кому либо другому. Что же касается до ученаго толкованія приведеннаго текста, то и оно не имѣло и не имѣетъ рѣшительныхъ основаній »окончательно измѣнять«¹ наши первоначальные взгляды и наше пониманіе ангельскихъ словъ: »слава въ вышнихъ и пр., какое мы усвоили, уча еще въ дѣтствѣ и постоянно слыша въ церкви великое словословіе... Исторія новозавѣтнаго текста, насколько успѣла наука изучить ее, представляетъ вотъ что касательно 14-го стиха 2-ой гл. Евангелія отъ Луки, и частице касательно послѣдняго слова этого стиха, которое собственно и ввело въ затрудненіе нашего вопрошателя. Критическое изученіе текста евангельскаго показываетъ, что съ древнѣйшихъ временъ въ отеческомъ употребленіи и въ различныхъ кодексахъ рукописныхъ, а также и въ печатныхъ изданіяхъ священнаго текста, послѣднее слово 14 стиха 2-ой главы еванг. Луки читается то *εὐδοκία* — *благоволеніе*, то *εὐδοκία* — *благоволенія*. Табъ въ общепринятомъ изданіи текста (*textus receptus*), согласно съ

чтеніемъ почти всѣхъ восточныхъ отцовъ Церкви въ ихъ
 писаніи, при употребленіи ими ангельской пѣсни, а равно
 и въ большей части древнѣйшихъ кодексовъ рукописныхъ,
 читается: *ὁ δὲ ἐν οὐρανῷ θεὸς. οἱ αὐτὸ γὰρ αἰνέου ἐν ἡγεμονίᾳ εὐδοκίᾳ.*
 Согласно съ этимъ чтеніемъ подлиннаго текста и въ пере-
 водахъ восточныхъ, и въ нашихъ славянскомъ и русскомъ,
 удерживается всегда именительный падежъ—*εὐδοκίᾳ*—*благово-*
леніе, и по этому чтенію весь стихъ толковники обыкновенно
 раздѣляютъ на три части, понимая все, какъ выра-
 женіе *желанія*: 1) «Да будетъ Богу слава въ вышнихъ,
 т. е. на небѣ», 2) «И на землѣ да будетъ миръ», 3) «Меж-
 ду людьми, или въ людямъ да будетъ благоволеніе». Всѣ
 наши церковныя молитвословія и пѣсни, написанныя въ раз-
 ныхъ мѣстахъ и въ разные времена, удерживая всегда та-
 кое же чтеніе нашего текста, показываютъ въ свою оче-
 редь, что писатели нашихъ молитвъ и пѣсней въ своихъ
 манускриптахъ Евангелія читали *εὐδοκίᾳ*—*благоволеніе*. Что же
 касается до чтенія другаго, именно въ родительномъ паде-
 жѣ—*εὐδοκίᾳς*—*благоволеніи*, то оно удерживается въ изда-
 ніяхъ Новаго Завета *Лукмана*, *Тимендорфа* и др. по чте-
 нію, сохранившемуся въ двухъ извѣстныхъ кодексахъ, от-
 личаемыхъ въ наукѣ литерами *A.* и *L.*, т. е. въ кодексѣ
 Александрійскомъ, хранящемся въ Лондонѣ и относимомъ
 къ половинѣ пятаго вѣка, и въ кодексѣ Кембриджскомъ,
 также древнемъ, и по чтенію переводовъ такъ называемаго
 Итаза и Вульгаты, а также по чтенію не многихъ, преи-
 мущественно западныхъ отцовъ. По этому чтенію *ἐν εὐδοκίᾳ*
εὐδοκίᾳς будутъ составлять противоположеніе *ἐν εὐφροσύνῃ* *εὐφρο-*
σύνῃς (ср. Еф. 2, 3): это люди *божественнаго* благоволенія, т. е.
 люди, которыхъ Богъ, по своему хотѣнію и вѣчному бла-
 говоленію, избралъ во спасенію (ср. Еф. 1, 4 и д.). Этимъ
 людямъ Христосъ приносить истинный внутренний миръ,
 плодъ своей оправдывающей и спасающей благодати. »Ибо

Онъ есть миръ нашъ» (Еф. 2, 14. ср. Иоан. 14, 27). Въ этомъ же смыслѣ нужно понимать, и понимается, и латинское *bonae voluntatis*, каковое выраженіе стоитъ въ параллели съ словами Пс. 5, 13: *яко оружіемъ благоволенія* (по LXX: *ἐν τῇ εὐδοκίᾳ*, а по латыни: *secu to bonae voluntatis*) *внималъ еси ихъ* и Пс. 50, 20: *удружи Господи благоволеніемъ Твоимъ* (LXX: *ἐν τῇ εὐδοκίᾳ σου* по лат. *in bona voluntate tua*) *Сима*. Очевидно, что послѣднее чтеніе предѣлаетъ указанный смыслъ не безъ натяжки въ противоположность естественному дающемуся смыслу перваго чтенія. Нужно, наконецъ, замѣтить, что даже латинскіе толковники, какъ напримѣръ *pater Patrizzi*, удерживая канонизованное въ Вульгатѣ чтеніе своей церкви, подъ *людьми благоволенія* разумѣютъ именно по смыслу нашего чтенія *людей*, на которыхъ снизошло благоволеніе Божіе и милосердіе Его въ воплощеніи, и при переводѣ Вульгаты на французскій языкъ пишетъ: «Gloire à Dieu au plus haut des cieux, et paix sur la terre, bienveillance ou faveur de Dieu parait ou envys les hommes».

Пусть же и о Полубенскій возвратится къ своему «первоначальному взгляду, котораго держался онъ отъ дѣтства и до настоящей старческой поры»: перемѣнять свой взглядъ онъ не имѣетъ достаточнаго основанія.

Х. О.

ЧИСЛО ХРИСТІАНЪ И НЕХРИСТІАНЪ НА ЗЕМНОМЪ ШАРѢ.

Всѣхъ жителей на земномъ шарѣ полагаютъ по новѣйшимъ самымъ строгимъ изслѣдованіямъ 1,222,000,000. Христіанъ считаютъ 386 милліоновъ; изъ нихъ 185 милліоновъ принадлежатъ церкви римско-католической, 106 милліоновъ протестантовъ, 80 милліоновъ православнаго греко-

російскаго вѣроисповѣданія и 15 милліоновъ разныхъ диссидентовъ-сегтантовъ. Не христіанъ считаютъ: магометанъ-70 милліоновъ, іудеевъ 6 милліоновъ и язычниковъ 760 милліоновъ. Всѣхъ не знающихъ истиннаго Бога и Его едиnorodнаго Сына, Спасителя рода человѣческаго 836 милліоновъ, т. е. въ два слишкомъ раза болѣе чѣмъ христіанъ...

Жатва убо многа.... Будемъ молиться Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою, и да дастъ имъ глаголь благовѣствующимъ силою многою, во исполненіе евангелія, возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. *Той бо единъ есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1. Іоан. 2, 2.), единъ оправданіе наше предъ Богомъ и Спаситель вѣрующихъ во имя Его.